

Рубцова С. Ю. Модифицированные фразеологизмы с компонентом-мифонимом в англоязычных СМИ / С. Ю. Рубцова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 210—224. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-210-224.

Rubtsova, S. Yu. (2020). Modified Phraseological units with a Mythonym Component in English Media. *Nauchnyi dialog*, 7: 210-224. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-210-224. (In Russ.).

УДК 81'42:070+811.111'276.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-210-224

МОДИФИЦИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-МИФОНИМОМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

© Рубцова Светлана Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0003-2684-5872, WoS Researcher ID C-5729-2016, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере экономики и права факультета иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), rubtsova_svetlana@mail.ru.

Статья посвящена изучению типов модификации фразеологических единиц с мифологическими аллюзиями. Охарактеризованы функции, выполняемые ими в англоязычном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью намеренно модифицированных прецедентных единиц — фразеологизмов с компонентом-мифонимом — и специфики их функционирования в дискурсивном пространстве английского языка. Новизна исследования видится в уточнении классификации модификаций (трансформаций) прецедентных единиц применительно к фразеологизмам, содержащим мифонимы, отсылающие к древнегреческим мифам. Автор выделяет три основных типа модификации прецедентных единиц фразеологизмов с компонентом-мифонимом: семантическую, структурно-лексическую и синтаксическую. Особое внимание уделяется выявлению функций модифицированных фразеологизмов в разномодальных англоязычных текстах. Показано, что модификация рассмотренных прецедентных единиц позволяет автору высказывания оригинально обозначить освещаемые им ситуации и события (кваликативная функция модифицированных фразеологизмов), придать тексту выразительность и яркость (экспрессивно-декоративная функция), убедительно выразить свою точку зрения (персуазивная функция), передать иронию или создать юмористический эффект посредством языковой игры (людическая функция), идентифицировать свою групповую принадлежность (парольная функция).

Ключевые слова: прецедентная единица; фразеологизм; модификация; функция; мифоним; ящик пандоры; гордиев узел.

1. Обоснование прецедентности фразеологизмов с компонентом-мифонимом

Прецедентные единицы английского языка широко используются в разных видах дискурса. Будучи доминирующими моделями речевор-

чества [Голубева, 2007], прецедентные единицы способствуют формированию дополнительных смыслов высказываний и выполняют разные функции в дискурсе: номинативную, экспрессивно-декоративную, персуазивную, парольную (парольно-идентифицирующую), людическую (игровую, или функцию создания языковой игры), эвфемистическую, воздействующую [Назарова, 2017, с. 30; Слышкин, 2000, с. 86; Слышкин, 2004, с. 123—124]. Анализируя фактический материал, в настоящей работе мы не включаем в понятийный аппарат воздействующую функцию, полагая, что каждая из вышеприведенных функций в той или иной мере обладает воздействующим потенциалом.

Выбранные в качестве объекта исследования прецедентные единицы с языковой точки зрения представляют собой фразеологизмы с компонентом-мифонимом. Хотя некоторые лингвисты не относят фразеологизмы к прецедентным единицам, разграничивая, в частности, понятия «фразеологизм» и «прецедентный феномен» / «прецедентное выражение» [Макаров, 2012], мы полагаем, что в ряде случаев фразеологические единицы способны осуществлять интертекстуальные связи, характерные для прецедентных единиц. В. М. Мокиенко называет подобные единицы *интертекстемами-фразеологизмами* [Мокиенко, 2003]. Интертекстемы-фразеологизмы (или фразеологизмы-интертекстемы) рассматриваются вслед за Мокиенко в работах других авторов [Декатова, 2015; Сидоренко, 2005; Фокина, 2006].

Основной функцией, которую фразеологизмы с компонентом-мифонимом выполняют в дискурсе, является номинативная. Н. А. Голубева отмечает, что номинативность прецедентных единиц заключается в отражении ими результата интеллектуальной деятельности человека, в именовании «информационных объектов» [Голубева, 2007]. По мнению Г. Г. Слышкина, номинативная функция прецедентных единиц сопряжена с экономией речевых средств, позволяющей говорящему лаконично передать значительный объем информации [Слышкин, 2000, с. 86]. Это обусловлено способностью прецедентных единиц актуализировать те или иные слоты фрейма, в виде которых они представлены в сознании носителей языка. Т. С. Гусейнова также обращает внимание на способность фразеологической единицы маркировать сходные по ситуации явления действительности и выступать в виде фрейма, что обуславливает абстрактный характер и схематическую природу фразеологизма [Гусейнова, 2015, с. 70].

Действительно, употребление, например, фразеологизма *Pandora's box* актуализирует знание устойчивого выражения, обозначающего ситуацию, инициирование которой влечет за собой ряд проблем: ср. *Pandora's box* —

‘a process that once begun generates many complicated problems’ [ODE] (Процесс, который, однажды начавшись, порождает много сложных проблем¹). Рассмотрим пример использования этого фразеологизма: “*Many midwives avoid asking difficult questions,*” says Stanley, “*because they know that if they open the Pandora’s box, they simply will not have the resources to offer the support that the woman will need*” [TG, 2008] (— Многие акушерки избегают задавать сложные вопросы, — говорит Стэнли, — потому что они знают, что, если они откроют ящик Пандоры, у них просто не будет ресурсов, чтобы предложить поддержку, которая понадобится женщине).

В рамках данной работы нас интересуют намеренно модифицированные (трансформированные, видоизмененные) фразеологизмы с компонентом-мифонимом. По определению Т. С. Гусейновой, под трансформацией понимается любое отклонение от нормы либо импровизированное изменение, производимое в экспрессивно-стилистических целях [Гусейнова, 1997, с. 7]. При этом, как справедливо отмечает исследователь, необходимость модификации фразеологической единицы может быть вызвана тем, что она недостаточно полно отражает обозначаемую ею ситуацию. Модификация фразеологизма, согласно Т. С. Гусейновой, есть не что иное, как формирование другого фрейма [Гусейнова, 2015, с. 70]. Важными характеристиками модифицированных фразеологизмов являются необычность, свежесть и большая степень выразительности [Бурмагина, 2008, с. 327].

Намеренные модификации (трансформации, квазицитации) прецедентных единиц являются предметом многих лингвистических исследований [Бурмагина, 2008; Гусейнова, 1997; Гусейнова, 2013; Гусейнова, 2014; Гусейнова, 2015; Есина, 2016; Иванова, 2012; Рубцова, 2015а; Рубцова, 2015б; Belozergova, 2016; Guryanov et al., 2017; Langlotz, 2006].

В изученном нами фактическом материале модификация «мифологических» прецедентных единиц является часто используемым приемом в заголовках газетных и журнальных статей. Т. С. Гусейнова объясняет это тем, что всплеск спонтанной эмоционально-экспрессивной энергии, сконцентрированной в структуре подобных языковых единиц и детерминирующей их пассионарность, способствует привлечению внимания со стороны читателей к публикуемому материалу [Гусейнова, 2014, с. 249]. Е. А. Журавлева и Ж. Д. Капарова считают, что востребованность прецедентных единиц в газетном дискурсе вообще и в заголовках, в частности, обусловлена их способностью сочетать экспрессивность и стандартизацию [Журавлева и др., 2007, с. 23, 46]. С нашей точки зрения, на функциональном

---

1 Здесь и далее перевод автора статьи. — С. Р.

уровне эта двойственность отражена в выполнении ими двойной функции в заголовках статей — квалификативной и экспрессивно-декоративной, — как в нижеследующем примере заголовка статьи, посвященной технологии Интернета вещей, то есть сети устройств, в частности фитнес-трекеров, объединенных посредством Интернета, и рискам, вызванным широким распространением данной технологии: *Unwinding Ariadne's Identity Thread: Privacy Risks with Fitness Trackers and Online Social Networks* [DCS] (Раскручивание Ариадниной нити идентичности: риски для конфиденциальности с фитнес-трекерами и социальными онлайн-сетями).

Решение проблемы определения идентичности в Интернет-общении уподобляется в данном заголовке процессу раскручивания нити Ариадны. Введение в заголовок фразеологизма *Ariadne's thread* способствует актуализации в сознании читателя фрейма «Запутанная, сложная ситуация» (квалификативная функция) и придает заголовку выразительность (экспрессивно-декоративная функция). Однако если в древнегреческом мифе о дочери критского царя Миноса Ариадне и герое Тесее нить позволяет последнему выбраться из лабиринта Минотавра и спасти не только свою жизнь, но и жизни еще семерых юношей и семи девушек, обреченных на растерзание чудовищем, то в приведенном примере *нить Ариадны* теряет свою спасительную функцию: употребляя данный фразеологизм в первой части заголовка, авторы показывают, как решение одной проблемы приводит к возникновению другой, содержание которой раскрывается во второй части заголовка.

2. Классификация модифицированных фразеологических единиц с компонентом-мифонимом. Семантически модифицированные фразеологические единицы и их функции

Опираясь на классификацию способов модификации прецедентных единиц, включающую в себя три основных типа: контекстную (ситуационную), лексическую и синтаксическую [Leppihalme, 1997], — рассмотрим фразеологические единицы с компонентом-мифонимом, модифицированные семантически, лексически и синтаксически.

Первый тип модификации — семантически модифицированная фразеологическая единица — представляет собой воспроизведение прецедентной единицы в ее устойчивом либо слегка измененном виде, но в необычном контексте: *The goblin's brows tangled themselves into a Gordian knot ...* [COCA] (Брови гоблина запутались в гордиев узел ...).

Фразеологизм *a Gordian knot* (Гордиев узел) обозначает сплетение сложных обстоятельств, проблем: 'an extremely difficult or involved prob-

lem' [ODE] (чрезвычайно сложная проблема). Как правило, данное выражение используется в контекстах, описывающих абстрактные понятия: ср. 1. *Life conditions and life strategies are as tightly entwined as the Gordian knot* (Условия жизни и жизненные стратегии так же тесно переплетены, как и гордиев узел). 2. *Instead of sinking into a Gordian knot of cynicism leading to despair, we can rise to be the change we want to see!* (Вместо того, чтобы погрузиться в гордиевый узел цинизма, приводящего к отчаянию, мы можем изменить все так, как мы того хотим!). 3. *'The whole question of electronic privacy is like a Gordian knot, 'Casti said'* («Весь вопрос об электронной конфиденциальности подобен гордиеву узлу», — сказал Касти). Однако в вышеприведенном примере автор использует фразеологизм *a Gordian knot* в описании детали внешнего облика героя, буквализируя значение слова *knot*. Поскольку гоблин обладает уродливой внешностью: *a mischievous, ugly creature resembling a dwarf* [ODE] (вредное уродливое создание, напоминающее карлика), — добавление характеристики, способствующей созданию еще более отталкивающего образа, производит комический эффект.

Oxford University researchers have found the Achilles heel of certain cancer cells — mutations in a gene called SETD2 [COCA] (Исследователи Оксфордского университета обнаружили ахиллесову пяту некоторых раковых клеток — мутации в гене SETD2). Фразеологизм *Achilles' heel* (Ахиллесова пята) чаще всего используется для обозначения человеческих слабостей, физических и моральных: *'Someone's Achilles heel is the weakest point in their character or nature, where it is easiest for other people to attack or criticize them'* [CAED] (Ахиллесова пята является самым слабым местом в характере или организме человека, легко позволяющим другим людям нападать на него или критиковать его). Использование фразеологизма в описании раковых клеток приводит к уподоблению их всему человеческому организму со свойственной ему сложностью, а также придает выразительность научному тексту.

Семантически модифицированные фразеологизмы в приведенных примерах выполняют одновременно квалификативную и экспрессивно-декоративную функции, обозначая оригинальным способом типичные ситуации.

3. Лексически модифицированные фразеологизмы с компонентом-мифонимом и их функции

Лексически модифицированные фразеологизмы представляют собой единицы с измененным лексическим составом. В данной группе фразеологизмов выявлены следующие варианты модификаций:

(1) Лексическая (лексико-семантическая) субституция (замена одних лексических единиц на другие), являющаяся одним из самых распространенных способов модификации прецедентных единиц:

*Nevertheless, I do not advocate a **procrustean approach** to “disease”. Instead, I recommend disease concept pluralism between medical and biological sciences [COCA]* (Тем не менее я не защищаю прокрустовский подход к «болезни». Вместо этого в лечении болезни я рекомендую концепцию плюрализма медицинской и биологической наук). Выражение *a procrustean approach* — это модификация фразеологизма *Procrustean bed* (прокрустово ложе), отсылающего к ситуации наличия жестких требований или норм, под которые стремятся подвести объект: ‘A measure having the effect of enforcing conformity [ODE]’ (Мера, обеспечивающая соблюдение соответствия). Относительно каких-либо методов данный фразеологизм означает следующее: ‘Enforcing uniformity or conformity without regard to natural variation or individuality’ [Ibid.] (Обеспечение единообразия или соответствия без учета естественной изменчивости или индивидуальности). Допущенная в приведенном примере субституция одного слова в составе фразеологизма обуславливает выполнение им парольной функции, поскольку компонент *procrustean* имплицитно выражает значение выражения *Procrustean bed* и позволяет автору высказывания выразить неодобрительную оценку узкой методологии принятия решений в отношении болезней.

Отметим, что в русском языке в подобных примерах, то есть в случае замены второго компонента фразеологизма *прокрустово ложе* на другие существительные, происходит модификация словообразовательного значения прилагательного *прокрустово*: в исходном варианте оно является кратким притяжательным прилагательным, в модифицированных вариантах его целесообразно заменять на форму относительного прилагательного с суффиксом *-овск-(ий)* — *прокрустовский* со значением ‘свойственность тому или характерность для того, что названо мотивирующим словом’ [НСРЯ, 2005]. Данным соображением мы руководствовались при переводе вышеприведенного примера и следующего: *Berlin’s Anti-Procrustean Liberalism: Ideas, Circumstances, and the Protean Individual [COCA]* (Берлинский антипрокрустовский либерализм: идеи, обстоятельства и изменяющаяся личность).

Наряду с заменой лексемы *liberalism* в данном случае имеет место изменение семантического компонента *жесткий / негибкий*, входящего в семантическую структуру лексемы *procrustean*, за счет отрицательной приставки *anti-*. В сочетании с последующей восходящей градацией (*Ideas,*

Circumstances, and the Protean Individual) полученный фразеологизм выполняет персуазивную функцию.

Как показал анализ корпуса примеров модификаций второго типа, образованных посредством лексической субституции, их превалирующей функцией в англоязычном дискурсе является людическая функция: *The iron enters the youthful Hannibal soul. Exactly what that iron is he will not know for 10 years: he is struck dumb by the **Thyestean horror** of it all and represses the memory* [TST, 2006] (Железные оковы входят в юную душу Ганнибала. Что это за оковы, он не узнает в течение 10 лет: он поражен Фиестовым ужасом всего этого и подавляет память).

Выражение *Thyestean horror* представляет собой лексически модифицированный фразеологизм *Thyestean banquet / feast*, являющийся аллюзией к ситуации коварной, изощренной мести. Выполняемая полученной модификацией людическая функция передает иронию автора.

*He can't pull the **Gordian triangle** out of his own brain as if it were a slip-knot* [COCA] (Он не может вырвать Гордиев треугольник из своего мозга, как если бы это был скользящий узел). Замена одного лексического компонента в данном предложении в сочетании с последующим образным сравнением придает прецедентной единице юмористическое звучание и создает языковую игру (каламбур «сигнализирует» об употреблении модификации в людической функции).

(2) Усечение компонентов является характерным приемом модификации глагольных фразеологизмов, когда опускается глагольная часть.

Рассмотрим пример усечения фразеологизма *to give / throw / fling a sop to Cerberus* — задобрить Цербера: *Complaining to the manager is likely to achieve little, except, if the manager has any sense, he will offer a drink on the house as a **sop to Cerberus*** [TT, 2005] (Жалобы менеджеру, скорее всего, мало что принесут, за исключением того, что, если у менеджера есть хоть какой-то здравый смысл, он предложит выпить за счет предприятия, чтобы задобрить Цербера).

Полученная прецедентная единица выполняет квалификативную функцию, лаконично обозначая ситуацию умиротворения возмущённого, недовольного человека, обычно с помощью подарка, взятки.

(3) Добавление компонентов является еще одним способом модификации прецедентных единиц. Прежде всего, здесь следует говорить о вкраплении в структуру фразеологизмов различных определений имен, то есть об адноминальной (приименной) модификации (*adnominal modification*), которая, как утверждает А. Ланглотц, предоставляет основу для

выделения специфических для данного контекста характеристик концепта, профилируемого определяемым именем [Langlotz, 2006, p. 89]. В той же работе данного автора выделяются внешние и внутренние адноминальные модификации (*external and internal modifications*). Нижеследующие примеры модификаций фразеологизмов за счет добавления компонентов относятся к внешним модификациям, поскольку добавленные компоненты определяют фразеологизмы в целом (ср. к внутренним адноминальным модификациям относится рассмотренный выше модифицированный фразеологизм *Ariadne's Identity Thread*, в котором добавленное слово *identity* атрибутирует главный компонент — *thread*).

On Wednesday night, the leader of the Scottish Conservatives, Ruth Davidson, likened British politics to the mythical Augean stables with, she said, some "pretty big shovels" needed for the cleanup [NYT, 2017] (В среду вечером лидер шотландских консерваторов Рут Дэвидсон сравнила британскую политику с мифическими Авгиевыми конюшнями, по ее словам, с несколькими «довольно большими лопатами», необходимыми для очистки). В приведенном примере используется разновидность адноминальной модификации — адъективная премодификация (*adjectival premodification* [Langlotz, 2006]). В своем критическом высказывании Рут Дэвидсон делает отсылку к мифическим Авгиевым конюшням, то есть уподобляет британскую политику загрязненному, запущенному месту. Наряду с квалификативной функцией полученный фразеологизм выполняет экспрессивную функцию.

Trojan war shows Bush and Blair's Achilles' heel, say actors who see a modern-day similarity [COCA] (Троянская война показывает Ахиллесову пяту Буша и Блэра, как говорят актеры, которые видят современное сходство). В данном примере заголовка статьи адноминальная модификация заключается в добавлении имен собственных в притяжательном падеже, она придает выразительность заголовку, который привлекает к себе внимание читателей (экспрессивно-декоративная функция). Распространенным способом модификации фразеологических единиц с компонентом-мифонимом является так называемая постмодификация (*postmodification*), то есть добавление определений, выраженных словосочетанием с предлогом *of* [Langlotz, 2006]:

... it is a reminder that one of any new leader's pressing tasks will be the cleansing of the Augean stables of his or her own back benches ... [TT, 2008] (Это напоминание о том, что одной из неотложных задач любого нового лидера партии будет чистка авгиев конюшен их задних рядов). Выражение *to cleanse the Augean stables* (чистить авгиевы конюшни) «расширяется» за счет добавления сочетания *of his or her own back benches* (их задних рядов).

Это добавление призвано уточнить метафору — намек на то, что нужно провести «чистку рядов» членов партии. Модифицированный фразеологизм, таким образом, выполняет юридическую и экспрессивную функции.

4. Синтаксически модифицированные фразеологизмы с компонентом-мифонимом и их функции

Модификации третьего типа — синтаксически модифицированные фразеологизмы — создаются следующими способами:

(1) Заменой грамматической категории числа:

Рассмотренный ранее фразеологизм *Gordian knot* в английском языке может употребляться во множественном числе в значении ‘сложные, запутанные проблемы’: E.g. *If you fancy yourself as an armchair Alexander, a moulder of civilisation, but don't have the time or patience for **Gordian knots** or conquering the known world, then you could do worse than to invent a new mealtime* [TST, 2003] (Если вы воображаете себя диванным Александром, создателем цивилизации, но у вас нет времени и терпения для гордиевых узлов или покорения известного мира, то вы могли бы придумать что-нибудь более стоящее, нежели новый прием пищи).

Употребление фразеологизма *Gordian knot* во множественном числе придает высказыванию ироническое звучание, поскольку данная форма снижает значимость референтной ситуации, имплицитно ее частую повторяемость. Превалирующей функцией модифицированного фразеологизма является юридическая.

(2) Изменение синтаксической структуры прецедентной единицы:

*However, conflicting theories about the model for Sebastian in no way diminish the dazzlement over Stephen Tennant, the most flamboyant **sleeper** since **Endymion*** [NYT, 1991] (Однако противоречивые теории о прототипе Себастьяна никоим образом не уменьшают ослепление Стивенем Теннантом, самым ярким почитателем сна со времен Эндимиона). Слова *sleeper* и *Endymion* отсылают к ситуации вечного сна, подаренного Эндимиону — знаменитому своей красотой юноше — Зевсом, и активируют в сознании читателей выражение *Endymion's sleep*, обозначающее долгий, крепкий сон: *According to one story, he was put in an eternal sleep by Zeus for having fallen in love with Hera* <...> [ODE] (Согласно легенде, Зевс усыпил его вечным сном за то, что он влюбился в Геру <...>). В приведенном примере нарушена синтаксическая структура фразеологизма: в исходном варианте мифоним *Endymion* определяет абстрактное существительное *sleep*, находясь в препозиции к нему; в полученном варианте абстрактное слово за-

менено на конкретное, передающее семантику агента действия — *sleeper*, а синтаксическая связь с мифонимом разорвана с целью оживить образность. Используемый для образного сравнения модифицированный фразеологизм выполняет экспрессивно-декоративную функцию; однако преобладающей функцией является людическая, направленная на создание юмористического эффекта.

5. Заключение

Итак, проведенное исследование показало, что в англоязычном дискурсе используются три типа модификаций прецедентных единиц с мифологическими аллюзиями: семантическая, структурно-лексическая и синтаксическая. Семантическая модификация предполагает воспроизведение прецедентной единицы в своем устойчивом либо слегка измененном виде, но в необычном контексте. Лексически модифицированные фразеологизмы представляют собой единицы с измененным лексическим составом. В группе лексически модифицированных фразеологизмов выявлены такие варианты модификации, как лексическая (лексико-семантическая) субституция, усечение и добавление компонентов. При этом одним из самых распространенных способов модификации прецедентных единиц является лексическая субституция. Усечение компонентов является характерным приемом модификации глагольных фразеологизмов, когда опускается глагольная часть. Добавление компонентов состоит, прежде всего, во вкраплении в структуру фразеологизмов различных определений имен (применная модификация) либо в добавлении определений, выраженных конструкцией с предлогом *of* (постмодификация). Синтаксически модифицированные фразеологизмы создаются посредством замены грамматической категории числа, изменения синтаксической структуры прецедентной единицы. Дискурсивное употребление модифицированных фразеологизмов сводится к выполнению той или иной функции (кваликативной, экспрессивно-декоративной, персуазивной, людической, парольной). Кваликативная, экспрессивно-декоративная и людическая функции выполняются всеми тремя типами модифицированных фразеологизмов; персуазивная и парольная функции в рассмотренных примерах характерны для лексически модифицированных фразеологизмов.

Источники и принятые сокращения

1. НСРЯ, 2005 — *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2005. — Режим доступа : <http://www.slovar.cc>.

2. CAED — *COBUILD* Advanced English Dictionary [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.collinsdictionary.com>.
3. COCA — *Kopnyс* современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA) [Electronic resource]. — Access mode : <http://corpus.byu.edu/COCA/>.
4. DCS — *Department of Computer Science* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.cs.ox.ac.uk>.
5. NYT, 1991 — *The New York Times*. — 1991. — 10 March.
6. NYT, 2017 — *The New York Times*. — 2017. — 2 November.
7. ODE — *Oxford Dictionary of English* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.en.oxforddictionaries.com>.
8. TG, 2008 — *The Guardian*. — 2008. — 29 January.
9. TST, 2003 — *The Sunday Times*. — 2003. — 29 June.
10. TST, 2006 — *The Sunday Times*. — 2006. — 10 December.
11. TT, 2005 — *The Times*. — 2005. — 9 July.
12. TT, 2008 — *The Times*. — 2008. — 5 August.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмагина В. Г. Отражение картин бытия трансформированными фразеологизмами / В. Г. Бурмагина // *Культура и текст*. — Выпуск 11. — С. 327—331.
2. Голубева Н. А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы / Н. А. Голубева // *Язык, коммуникация и социальная среда*. — Выпуск 7. — Воронеж : ВГУ, 2007. — С. 152—168.
3. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : На материале центральных газет 1990—1996 гг. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. С. Гусейнова. — Махачкала, 1997. — 23 с.
4. Гусейнова Т. С. Номинативная составляющая фразеологических трансформ в публицистическом дискурсе : пассионарный аспект / Т. С. Гусейнов // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. — 2013. — № 3. — С. 57—62.
5. Гусейнова Т. С. Пассионарность заголовочной конструкции в публицистическом дискурсе / Т. С. Гусейнова // *Историческая и социально-образовательная мысль*. — 2014. — № 5 (27). — С. 249—252.
6. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе : объективная закономерность Т. С. Гусейнова // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. — 2015. — № 4. — С. 67—71.
7. Декатова К. И. Структурно-семантические особенности фразеологизмов-интертекстом [Электронный ресурс] / К. И. Декатова // *Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания»*. — 2015. — № 5 (39). — Режим доступа : <http://www.grani.vspu.ru>.
8. Есина Е. А. О некоторых механизмах образования комического в трансформированных феноменах / фразеологизмах / Е. А. Есина // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2016. — № 4. — С. 195—198.

9. Журавлева Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века : монография / Е. А. Журавлева, Ж. Д. Капарова. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 256 с.
10. Иванова Е. А. Модификация фразеологизмов-антропономинантов по социальным признакам в публицистическом тексте / Е. А. Иванова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 17. — Том 1. — С. 167—174.
11. Макаров В. И. Фразеологические единицы, прецедентные феномены и стереотипизация общественно-политической информации / В. И. Макаров // Вестник Новгородского государственного университета. — 2012. — № 67. — С. 51—54.
12. Мокиенко В. М. Интертексты и текст в славянских языках / В. М. Мокиенко // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе / под ред. С. Г. Шулежковой. — Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2003. — С. 4—27.
13. Назарова Р. З. К вопросу о людической функции прецедентных феноменов в художественном дискурсе / Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2017. — № 1. — Т. 17. — С. 29—32.
14. Рубцова С. Ю. Квазицитация библейских прецедентных единиц в политическом дискурсе в английском языке / С. Ю. Рубцова // Символ науки. — 2015а. — № 12. — С. 227—231.
15. Рубцова С. Ю. Модифицированные прецедентные единицы с историческими аллюзиями в современном английском языке. Сложности перевода / С. Ю. Рубцова // Материалы 44 Международной филологической научной конференции «Федоровские чтения». Актуальные проблемы переводоведения. — Санкт-Петербург : Издательство филологического факультета СПбГУ, 2015б. — С. 104—120.
16. Сидоренко К. П. От крылатого слова к интертексте (межуровневая проекция) / К. П. Сидоренко // Грани слова : сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. — Москва : ООО Изд-во «ЭЛПИС», 2005. — С. 143—145.
17. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — Москва : Academia, 2000. — 128 с.
18. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. — Волгоград : Перемена, 2004. — 340 с.
19. Фокина М. А. Фразеологизмы-интертексты в структурно-смысловой организации повествования / М. А. Фокина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2006. — Том 12. — № 10. — С. 48—52.
20. Belozeroва E. Ways of idiom transformation and modification / E. Belozeroва // Global Journal of Foreign Language Teaching. — 2016. — № 6 (4). — Pp. 206—207.
21. Guryanov I. O. Modification of Bookish Idioms : Discourse Analysis / I. O. Guryanov, I. E. Yarmakeev, E. V. Gafiyatova, J. Cruz // Revista Publicando. — 2017. — Vol. 4. — № 13 (1). — Pp. 876—883.
22. Langlotz A. Occasional Adnominal Idiom Modification — a Cognitive Linguistic Approach / A. Langlotz // International Journal of English Studies. — 2006. — Vol. 6 (1). — Pp. 85—108.
23. Leppihalme R. Culture Bumps : An Empirical Approach to the Translation of Allusions. Topics in Translation / R. Leppihalme. — Clevedon : Multilingual Matters, 1997. — 402 p.

MODIFIED PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A MYTHONYM COMPONENT IN ENGLISH MEDIA

© Svetlana Yu. Rubtsova (2020), orcid.org/0000-0003-2684-5872, WoS Researcher ID C-5729-2016, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages in Economics and Law, Faculty of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), rubtsova_svetlana@mail.ru.

The article is devoted to studying the types of modifications of phraseological units with mythological allusions. The functions performed by them in the English discourse are characterized. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of intentionally modified precedent units - phraseological units with a mythological component — and the specifics of their functioning in the discursive space of the English language. The novelty of the study is seen in the explicitation of the modifications (transformations) classification of precedent units in relation to phraseological units containing mythonyms that refer to ancient Greek myths. The author identifies three main modification types of the precedent units of phraseological units with a mythonym component: semantic, structural-lexical and syntactic. Particular attention is paid to identifying the functions of modified phraseological units in multi-discourse English texts. It is shown that the modification of the considered precedent units allows the author of the statement to originally identify the situations and events illuminated by him (the qualifying function of the modified phraseological units), give the text expressiveness and brightness (expressive-decorative function), convincingly express his point of view (persuasive function), convey irony or create humorous effect through a language game (human function), identify their group affiliation (password function).

Key words: precedent unit; phraseology; modification; function; mythonym; Pandora's Box; Gordian knot.

MATERIAL RESOURCES

- NSRYa, 2005 — Efremova, T. F. (2005). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoo-brazovatelnyy*. Moskva: Russkiy yazyk. Available at: <http://www.slovar.cc>. (In Russ.).
- COCA — *Korpus sovremennogo amerikanskogo angliyskogo (Corpus of Contemporary American English, COCA)*. Available at: <http://corpus.byu.edu/COCA/>.
- CAED — *COBUILD Advanced English Dictionary*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com>.
- DCS — *Department of Computer Science*. Available at: <http://www.cs.ox.ac.uk>.
- NYT, 1991 — *The New York Times*. 10 March. (1991).
- NYT, 2017 — *The New York Times*. 2 November. (2017).
- ODE — *Oxford Dictionary of English*. Available at: <http://www.en.oxforddictionaries.com>.
- TG, 2008 — *The Guardian*. 29 January. 2008.
- TST, 2003 — *The Sunday Times*. 29 June. 2003.
- TST, 2006 — *The Sunday Times*. 10 December. 2006.
- TT, 2005 — *The Times*. 9 July. 2005.
- TT, 2008 — *The Times*. 5 August. 2008.

REFERENCES

- Belozerova, E. (2016). Ways of idiom transformation and modification. In: *Global Journal of Foreign Language Teaching*, 6 (4): 206—207. (In Russ.).
- Burmagina, V. G. Otrazheniye kartin bytiya transformirovannymi frazeologizmami. *Kultura i tekst*, 11: 327—331. (In Russ.).
- Dekatova, K. I. (2015). Strukturno-semanticheskiye osobennosti frazeologizmov-intertekstem. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal VGSPU «Grani poznaniya»*, 5 (39). Available at: <http://www.grani.vspu.ru>. (In Russ.).
- Esina, E. A. (2016). O nekotorykh mekhanizmax obrazovaniya komicheskogo v transformirovannykh fenomenakh / frazeologizmax. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 4: 195—198. (In Russ.).
- Fokina, M. A. (2006). Frazeologizmy-intertekstemy v strukturno-smyslovoy organizatsii povestvovaniya. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 12 (10): 48—52. (In Russ.).
- Golubeva, N. A. (2007). Slovo. Tekst. Diskurs. Prezentnyye yedinitsey. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda*, 7. Voronezh: VGU. 152—168. (In Russ.).
- Guryanov, I. O., Yarmakeyev, I. E., Gafiyatova, E. V., Cruz, J. (2017). Modification of Bookish Idioms: Discourse Analysis. *Revista Publicando*, 4 / 13 (1): 876—883.
- Guseynova, T. S. (1997). *Transformatsiya frazeologicheskikh yedinitsey kak sposob realizatsii gazetnoy ekspressii: Na materiale tsentralnykh gazet 1990—1996 gg. : avtoferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Makhachkala. (In Russ.).
- Guseynova, T. S. (2013). Nominativnaya sostavlyayushchaya frazeologicheskikh transform v publitsisticheskoy diskurse: passionarnyy aspekt. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki*, 3: 57—62. (In Russ.).
- Guseynova, T. S. (2014). Passionarnost' zagolovochnoy konstruktssii v publitsisticheskoy diskurse. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl'*, 5 (27): 249—252. (In Russ.).
- Guseynova, T. S. (2015). Transformatsiya frazeologicheskikh yedinitsey v publitsisticheskoy diskurse: obyektivnaya zakonomernost' T. S. Guseynova. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki*, 4: 67—71. (In Russ.).
- Ivanova, E. A. (2012). Modifikatsiya frazeologizmov-antroponominantov po sotsialnym priznakam v publitsisticheskoy tekste. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 17 (1): 167—174. (In Russ.).
- Langlotz, A. (2006). Occasional Adnominal Idiom Modification — a Cognitive Linguistic Approach. *International Journal of English Studies*, 6 (1): 85—108.
- Leppihalme, R. (1997). *Culture Bumps: An Empirical Approach to the Translation of Allusions. Topics in Translation*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Makarov, V. I. (2012). Frazeologicheskkiye yedinitsey, prezentnyye fenomeny i stereotipizatsiya obshchestvenno-politicheskoy informatsii. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 67: 51—54. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M. (2003). Intertekstemy i tekst v slavyanskikh yazykakh. In: Shulezhkova, S. G. (ed.) *Intertekst v khudozhestvennom i publitsisticheskoy diskurse*. Magnitogorsk: Izd-vo MaGU. 4—27. (In Russ.).

- Nazarova, R. Z. (2017). K voprosu o lyudicheskoy funktsii pretsedentnykh fenomenov v khudozhestvennom diskurse. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika, 1 (17): 29—32.* (In Russ.).
- Rubtsova, S. Yu. (2015a). Kvazitsitatsiya bibleyskikh pretsedentnykh yedinit v politicheskoy diskurse v angliyskom yazyke. *Simvol nauki, 12: 227—231.* (In Russ.).
- Rubtsova, S. Yu. (2015b). Modifitsirovannyye pretsedentnyye yedinity s istoricheskimi allyuziyami v sovremennom angliyskom yazyke. Slozhnosti perevoda. In: *Materialy 44 Mezhdunarodnoy filologicheskoy nauchnoy konferentsii «Fedorovskiye chteniya». Aktualnyye problemy perevodovedeniya.* Sankt-Peterburg: Izdatelstvo filologicheskogo fakulteta SPbGU. 104—120. (In Russ.).
- Sidorenko, K. P. (2005). Ot krylatogo slova k interteksteme (mezhurovnevaya proektsiya). In: *Grani slova: sbornik nauchnykh statey k 65-letiyu prof. V. M. Mokiynko.* Moskva: OOO Izd-vo «ELPIS». 143—145. (In Russ.).
- Slyshkin, G. G. (2000). *Ot teksta k simvolu: lingvokulturnyye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse.* Moskva: Academia. (In Russ.).
- Slyshkin, G. G. (2004). *Lingvokulturnyye kontsepty i metakontsepty.* Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Zhuravleva, E. A., Kaparova, Zh. D. (2007). *Pretsedentnyye teksty nachala XXI veka: monografiya.* Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).